

Поскольку дело касалось ценных духовных камней, кража плодов в Саду духовных растений наделала немало шума. Всем не терпелось узнать, кто же оказался воришкой, чтобы уберечь собственные участки от подобной напасти.

Сэ Чанмину пришлось выдумать историю. Мол, поймал он ничейную птицу — совсем еще глупого птенца, прилетевшего невесть с какой горы Академии. Бедняга так проголодался, что пробрался в Сад в поисках пропитания. А поскольку птица была несмышленной, он не тронул плоды, полные духовной энергии, а польстился на то, что повкуснее: белый лотос и семь бамбуков.

Слушатели понимающе закивали и принялись расспрашивать, как выглядел этот воришка, дабы впредь гнать его взашей. Однако Сэ Чанмин лишь развел руками: мол, стемнело уже, толком и не разглядел.

Слухи быстро разлетелись по Академии и каким-то образом дошли до Шэн Лююя. И без того хрупкий союз между ними тут же дал трещину: молодой господин Шэн помрачнел и несколько дней демонстративно игнорировал Сэ Чанмина.

Лишь после того как Сэ Чанмин преподнес ему целую корзину белого лотоса, две ветви семи бамбуков и четыре мешка кедровых орехов, Шэн Лююй сжалился и снизошел до прощения этого невыносимого лжеца.

Перечни выбранных ими дисциплин почти не совпадали. Прежде чем браться за подготовку Шэн Лююя к экзаменам, Сэ Чанмину требовалось выяснить, какие именно лекции тот посещает. К тому же, чтобы ученики не отлынивали от работы, Академия установила жесткие нормы для внеурочного труда. По правилам Сада духовных растений, каждый нечетный день Сэ Чанмин обязан был отрабатывать здесь по полтора шичэня.

В тот день на дежурство вместе с ним заступил старший брат Чжоу. Завидев младшего, он направился напрямик к нему, горя желанием обсудить последние сплетни:

— Младший брат Сэ, поговаривают, ты отпустил ту птицу?

Сэ Чанмин, лениво листавший книгу в тени деревьев, прикрыл ее ладонью и приподнял голову:

— Неужели и до старшего брата дошли эти слухи?

Старший брат Чжоу сокрушенно вздохнул:

— Эх, голова твоя садовая! И зачем только отпустил?

— Почему старший брат так говорит? — поинтересовался Сэ Чанмин.

Лицо старшего брата Чжоу приняло неопишное выражение. Он явно вознамерился преподать неопытному преемнику важный жизненный урок:

— Я тружусь в этом саду уже три года. Поверь мне, нашествие вредителей или нехватка духовной энергии — сущие пустяки. Самый страшный урон нам наносят духовные звери, которые вечно норовят чем-нибудь полакомиться.

Сэ Чанмин промолчал.

Решив, что младший соученик совершенно не смыслит в суровых реалиях жизни, Чжоу продолжил наставлять его:

— Наш Сад духовных растений и Сад духовных зверей ведут непримиримую вражду. Если не поймать этих тварей за руку, их смотрители ни за что не признают вину. И ладно еще обычные, четвероногие вредители — от них хотя бы убежать можно. Но птицы... Птицы — самые настоящие ворюги! Крылатые бестии, поймать их — сущая мука. Стоит один раз упустить, и они будут возвращаться снова и снова.

Под конец он с глубоким сожалением добавил:

— Младший брат, я слышал, ты пожалел этого птенца. Но поверь, эти твари хитры до невозможности. Он наверняка обвел тебя вокруг пальца. Стоит плодам созреть, как он явится за новой добычей.

Сэ Чанмин заговорил чуть громче обычного, словно желая, чтобы его слова услышал кто-то еще:

— Мне же кажется, что эта птица умеет держать слово. Он лишь оступился однажды, но впредь здесь не покажется.

Старший брат Чжоу посмотрел на него со смешанным чувством жалости и недоумения — очевидно, решив, что Сэ Чанмин и сам окончательно сбился с пути истинного. Покачивая головой и поохав еще немного, он наконец удалился.

Когда шаги Чжоу стихли, книга в руках Сэ Чанмина слабо завибрировала. Он приоткрыл страницы. Внутри лежал духовный камень с высеченным на нем массивом связи, который Сэ Чанмин лично доработал, чтобы увеличить дальность передачи голоса.

По иронии судьбы, как раз перед приходом Чжоу Сэ Чанмин пытался выведать у Шэн Лююя его расписание. Разумеется, тот до единого слова слышал весь их разговор. Включая все нелестные отзывы старшего брата о крылатых воришках. Для гордого Шэн Лююя подобное

сравнение было неслыханным оскорблением.

Голос Шэн Лююя, донесшийся из камня, звучал обманчиво спокойно и холодно:

— Сэ Чанмин, кто это сейчас говорил? У меня кулаки чешутся.

Сэ Чанмин промолчал.

Дело принимало скверный оборот. Хотя маленькая птица Чанмин в присутствии Сэ Чанмина давно отбросил всякое притворство, столь резкие выражения из его уст звучали непривычно. Похоже, гнев его был нешуточным. Пару дней назад он грозился спустить шкуру с Чэнь Ибая, сегодня жаждал расправиться со старшим братом Чжоу... Сил у этой птицы было немного, а вот гонору — хоть отбавля.

Сэ Чанмин привычно принялся его утихомиривать:

— Старший брат Чжоу по натуре человек добродушный. Если ты его избьешь, он неизбежно сопоставит факты и поймет, что поплатился за свои сегодняшние... вольные речи. Начнется расследование — ты ведь сам себя выдашь с потрохами.

Ответом ему была долгая, угрюмая тишина. Стало ясно, что расписание Шэн Лююя сегодня выведать не удастся.

Сэ Чанмин взглянул на небо. Судя по всему, час Петуха подходил к концу — положенное время он отработал. Пора возвращаться в обитель и садиться за составление учебных материалов. Если не прибегать к жульничеству, вытянуть этого упрямого глухого слепца до проходного балла будет той еще задачей.

На прочих занятиях Шэн Лююй достаточно было просто присутствовать, безмолвно служа украшением аудитории. Единственным исключением были уроки господина Сюя. На прошлых лекциях молодой господин Шэн вел себя точно так же, не начертив ни единого чертежа, из-за чего господин Сюй уже вынес ему окончательный вердикт — провалить годовой экзамен.

Однако Сэ Чанмин считал, что положение еще можно спасти. Сегодня он планировал подготовить два разных наброска и сдать один из них от имени Шэн Лююя. Вдруг господин Сюй, заметив, что маленькая птица Чанмин одумался, сменит гнев на милость и даст ему шанс?

Темой сегодняшнего урока оказалось Царство демонов. К счастью, господин Сюй не был настолько безумен, чтобы требовать от них карту демонических земель.

Шэн Лююй, верный своим привычкам, устроился на самой последней парте, выставив перед собой табличку «Не беспокоить».

Сэ Чанмин делил стол с Чэнь Ибаем. Тот в начале занятия заметно нервничал: если очертания четырех континентов еще можно было зазубрить заранее, то в случае с Царством демонов пришлось бы рисовать наобум.

Узнав, что сдавать чертежи не придется, Чэнь Ибай заметно расслабился и принялся с живым интересом слушать учителя, словно тот рассказывал увлекательную сказку.

Господин Сюй, покачиваясь в плетеном кресле, не заглядывал в свитки — да и вряд ли существовали книги, в точности описывавшие те края. Опираясь лишь на собственные познания, он разделил Царство демонов на две части: Внутренние города и Внешние леса. Впрочем, слово «леса» в демоническом мире имело совсем иное значение — так называли бескрайние дикие пустоши, объятые пламенем и залитые бурлящей лавой. Внутренние же земли насчитывали сто шестнадцать укрепленных городов.

Господин Сюй говорил непринужденно, не выказывая враждебности. Он описывал Царство демонов не как извечного врага человечества и мира культиваторов, а как обычный, пусть и неизведанный уголок их вселенной, подобный Ичжоу или Юньчжоу.

Один из учеников поднял руку:

— Учитель, вы рассуждаете об этом слишком легкомысленно. Демоны спят и видят, как бы захватить наши земли, да и шпиона их недавно поймали. Рассказали бы вы лучше об их слабостях, чтобы мы знали, как защищаться.

Господин Сюй ничуть не обиделся на дерзость.

— И многих ли демонов вы встречали в своей жизни? — мягко спросил он.

В классе повисло молчание. Почти все они знали о демонах лишь по слухам.

— Большинство из них, — продолжил учитель, — рождаются без капли разума и всю жизнь влачат жалкое существование среди бушующего пламени Внешних лесов. Лишь те немногие, в ком пробуждается сознание, получают право войти во Внутренние города. Но даже там их ждет вечная ночь. В тех землях никогда не восходит солнце. Сколько бы костров они ни жгли, сколько бы свечей ни зажигали и сколько бы светящихся жемчужин ни раскладывали — небо над их головами всегда остается непроглядно черным.

— Господин Сюй, вы хотите сказать, что демоны заслуживают жалости? — подал голос другой ученик. — Вы ведь человек, неужели у вас нет к ним ненависти?

— Мое дело — знакомить вас с географией и нравами иных земель, — спокойно ответил Сюй Цяньлинь. — Искусству войны вас обучат другие наставники.

Он сделал паузу и добавил:

— Я лишь хочу, чтобы вы оставались бдительными, но не позволяли страху и ненависти сожрать ваши жизни без остатка. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на вечную вражду. Она того не стоит.

Студент насупился, явно несогласный с такой мягкостью.

Господин Сюй тихо произнес:

— А что до твоего вопроса о том, ненавижу ли я их...

Все затаили дыхание.

Учитель посмотрел на юношу и улыбнулся. Его улыбка была лишена привычной лукавой насмешливости — она была печальной и удивительно мягкой.

— Да, — ответил он. — Ненавижу.

В классе воцарилась гробовая тишина.

Озвучив это признание, господин Сюй поспешил перевести разговор на другое. Он тяжело опустил обратно в кресло и устало произнес:

— Я понимаю, что кровь у вас кипит и вы полны великих устремлений. Если кто-то из вас мечтает истребить демонов до единого — мешать не стану, благородная цель. Однако, если рассуждать здраво, куда больше пользы принесет уничтожение совсем иной напасти...

Договорить он не успел: раздался удар колокола, возвестивший об окончании урока. Пока ученики ждали продолжения, в дверях стремительно появилась Цингу и бережно увела изнемогающего учителя.

По классу прокатился разочарованный вздох. Впервые за долгое время все они с нетерпением ждали следующего занятия.

— Брат Сэ, ты человек начитанный, — повернулся к нему Чэнь Ибай. — Как думаешь, о чем говорил господин Сюй?

Сэ Чанмин догадывался, о чем речь, но делиться мыслями не стал. Сославшись на неотложные дела, он поспешил вслед за учителем.

К сожалению, господин Сюй и Цингу двигались не слишком быстро, но они уже успели воспользоваться транспортным массивом. Сэ Чанмину пришлось дожидаться своей очереди, так что нагнал он их лишь через некоторое время. Раз уж на уроке не удалось выставить маленькую птицу Чанмин раскаявшимся учеником, оставалось уповать на личную беседу. В конце концов, Сэ Чанмин обещал помочь Шэн Лююю сдать экзамен, и сдаваться в самом начале пути он не собирался.

Господин Сюй с живым интересом воззрится на Сэ Чанмина и, прежде чем тот успел раскрыть рот, предугадал:

— Из-за маленькой птицы Чанмин пришел?

— Именно так, — подтвердил Сэ Чанмин.

Господин Сюй буравил его взглядом несколько мгновений, после чего тихо спросил:

— Тебе тоже что-то от него нужно?

В этом человеке чувствовалась глубокая проницательность: он словно видел всех насквозь, но предпочитал держать свои выводы при себе.

— Вам не кажется, господин Сюй, что вы излишне строги к нему? — спросил Сэ Чанмин. — Он ведь отличается от остальных учеников.

Цингу, переводя взгляд с одного на другого, явно ничего не понимала в их иносказаниях.

— Знаю, — не стал отпираться Сюй Цяньлинь. — Я просто срываю на нем злость. А кто виноват, что он птица Чанмин?

В Поднебесной существовали лишь две птицы Чанмин — сам Шэн Лююй и его отец.

«Выходит, сын расплачивается за грехи отца?»

Справедливо это или нет, но молодой господин Шэн ни в чем не виноват. А самое главное — если тот провалит географию, Сэ Чанмину не видать помощи в поисках семейного древа как своих ушей.

Он уже приготовился воззвать к здравому смыслу учителя, как вдруг земля у них под ногами с

содроганием ушла вбок. Раздался оглушительный подземный гул. Земля ходила ходуном, заросли бамбука у дороги начали валиться друг на друга.

Господин Сюй мгновенно посерьезнел. Он выхватил нефритовую подвеску связи, но та не подавала признаков жизни — массив был заблокирован.

Сэ Чанмин устремил взор туда, откуда доносился грохот. Академия Лулинь раскинулась на вершинах величественного горного хребта, но сейчас три отдаленных пика медленно оседали вниз, будто погружаясь в невидимую пучину. У каждой горы был свой хозяин и мощный защитный барьер, обычное землетрясение никогда бы не пробило их оборону. На такое были способны лишь люди... или демоны.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся заклинатель в черных одеяниях Зала Размышления над Заповедями.

— Истинный человек Шанлинь! — выдохнул он. — На севере беда: пики Поиска Кунь, Чжоу и Высшего Начала уходят под землю. Старейшины уверяют, что это не просто обвал. Горы буквально утягивает в иное пространство... Похоже, их затягивает прямо в Царство демонов!

Сэ Чанмин застыл.

На этом уроке Шэн Лююй должен был находиться на тренировочной площадке в качестве безмолвного наблюдателя. А тренировочная площадка располагалась на пике Чжоу — том самом пике, который не просто рушился, а насильно утягивался в бездну демонического мира.

«Зачем демонам сдались эти три пика?»

Ответ пришел мгновенно. Сэ Чанмин прекрасно понимал: тварям — а точнее, древнему чудовищу из Первого демонического неба — нужна была маленькая птица Чанмин.

Медлить было нельзя. Неужели он станет безвольно ждать, пока неповоротливые стражи Зала Размышления вызволят его птицу?

<http://bllate.org/book/18249/1750600>